

серьезной опасности, которую представляло восстание для Византии, свидетельствует и то обстоятельство, что на подавление восстания Велизарий (к этому времени уже возвратившийся в Византию) отправил в Африку большую часть войск под командованием одного из своих приближенных — Соломона¹. Вскоре и сам император вынужден был послать на подкрепление Соломону другое войско во главе с Феодором из Каппадокии и Ильдигером².

Прокопий, вообще крайне враждебно и высокомерно относящийся к „варварам“, старается скрыть действительные причины восстания. Он утверждает, что маврусии восстали „внезапно“ и „безо всякой причины“³. Однако даже из его тенденциозного описания становится совершенно ясно, что основной целью восстания была борьба против гнета рабовладельческой империи, который несли новые завоеватели туземному населению Северной Африки. Из речи, вложенной Прокопием в уста вождей восставших маврусиев, это явствует с полной определенностью: „... борьба сейчас идет о самых важных делах, быть ли нам владыками всей Ливии или рабами у этих наглых людей“⁴. И если для „варварской“ знати „рабство“, быть может, свелось бы всего лишь к потере ею политической независимости, к подданству империи, то для большей части рядовых маврусиев речь шла о рабстве в самом прямом смысле этого слова. Действительно, византийцы, нанеся поражение восставшим, начали в массовом масштабе обращать побежденных в рабов. Так, например, после того как маврусии в одном из сражений были разбиты византийским полководцем Соломоном, „все их жены с детьми попали в рабство“⁵. Особенно страшную картину массового пленения и обращения в рабство рисует Прокопий, рассказывая о поражении маврусиев на горе Бургеон. По его словам, римляне здесь „взяли в плен такое количество женщин и детей, что желающим купить ребенка из маврусиев отдавали за цену овцы“⁶.

О других причинах восстания Прокопий проговаривается, излагая ответ вождей маврусиев на письмо командующего византийскими войсками Соломона, обвинявшего маврусиев в предательском нарушении мира и предлагавшего им „раскаяться“ и заключить с ним соглашение. Маврусии утверждали что сами „римляне“ нарушили с ними договор и стали их притеснять. „Велизарий, обойдя нас широко-вещательными обещаниями, убедил стать подданными императора Юстиниана, а римляне, не предоставив нам никаких выгод, требовали,

¹ Procop. De bello Vandalico, lib. II, cap. VIII, § 23.

² Ibid., § 24. Массовый характер восстания подтверждается также следующим сообщением Прокопия: „Только что Соломон прибыл в Карфаген, как пришло известие, что варвары в большом числе появились в Бизакии (= Бизацене. — Э. У.) и грабят все, что находится в этой области. И вот он, спешно поднявший всем войском, двинулся против них“ (Ibid., cap. XII, § 2). В движении не приняли участие лишь некоторые вожди маврусиев, и среди них Антала, который пользовался рядом привилегий, дарованных ему императором; во время этого первого восстания он сохранил „верность“ византийцам (Ibid., lib. II, cap. XII, § 30), но впоследствии стал одним из наиболее ожесточенных и упорных врагов империи.

³ Ibid., lib. II, cap. VIII, § 9.

⁴ Ibid., cap. XI, § 40.

⁵ Ibid., § 55.

⁶ Ibid., lib. II, cap. XII, § 27. Необходимо отметить, впрочем, что и сами маврусии, нападая на города и местечки Бизацены и Нумидии, брали в плен и обращали в рабство местных жителей (ibid., cap. VIII, § 20—22, cap. X, § 5, cap. XII, § 1 и др.). Однако гнев обращался все же прежде всего на „римских воинов“ и чиновников (ibid., cap. X, § 2).